

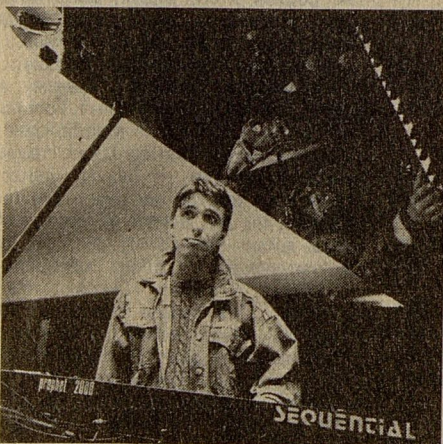
Пойдем ли мы за ним?

СЕРГЕЙ КУРЕХИН И ЕГО «ПОП-МЕХАНИКА»

УЖЕ два года на различных концертных площадках Ленинграда, да и других городов, время от времени появляется непривычный, кажущийся поначалу просто немислимым оркестр Сергея Курехина «Популярная механика». Завсегдатаи джазовых, академических, фольклорных и даже роковых концертов, попадая впервые на «Поп-механику», теряются и недоумевают. Что происходит? Что это? Музыкальный театр? Или, может быть, квартет и фольклорный ансамбль? Откуда взялся этот пропахший нафталином певец, исполняющий шлягер 60-х годов «Сердце на снегу»? Почему все это звучит одновременно? Почему они на сцене вместе?

Кто такой этот Сергей Курехин? Рокер? Наверное, да, ведь начинал он свой путь в музыке с участия в рок-ансамблях, долгое время был членом знаменитого «Аквариума». Но тогда как он попал в поле зрения джазовой критики? Да и с «Аквариумом» Сергей расстался. Значит, уже не рокер? Тогда, может быть, джазовый пианист? И это верно: солист Ленконцерта, выступающий в последнее время с самыми яркими «звездами» советского джаза В. Чекасиным, А. Вапировым, В. Пономаревым, С. Летовым. Но «добропорядочная» джазовая публика (и критика) нос от него воротит: «Ну, трио Ганеллина еще куда ни шло, а Курехин — увольте...»

Сергей снимается в фильмах, пишет много киномузыки, все чаще появляется на ленинградских телеэкранах. Начинающий композитор? Киноартист? Восходящая телезвезда? Одним словом, фигура разносторонняя и загадочная... А тут еще эта «Поп-механика»...

В АПРЕЛЕ 1984 года в Москве состоялось представление первых двух «Поп-механик». И уже в них Курехин показал практически классические образцы порожденного им жанра.

«Поп-механика № 1»: на сцене одна ритм-секция с солирующим саксофоном — Игорем Бутманом, повторяющим в течение 40 минут небольшую полевку-заклинание. Музыка и обстановка, в которой она звучит (полная темнота на сцене и в зале, и лишь вспыхивают и переливаются индикаторы на усилителях), работают не на пробуждение «эстетического чувства», они служат лишь инструментом, спусковым крючком, включающим глубинные механизмы восприятия, подключающие сознание к потоку бессознательного.

Что это? Минимализм? Да, но такой минимализм, который и не снился минималистам. Рок? Но такой рок рокем не сыграть никогда. Джаз? Нет! Может, и вправду — камлание? Электронное камлание в комфортабельной тысячеместной яранге? Визг и рев очнувшегося от транса зала. Похоже...

«Поп-механика № 2» — это вполне музыка. Пусть «всмятку», но музыка. Причем музыка «закавыченная». Это одна большая цитата. Кажущееся поначалу беспорядочным сплетение общих мест, своего рода «банализация» программы, постепенно обретает отчетливые контуры. Не случайно размываются традиционные границы жанров. Курехин в «Поп-механике» моделирует абсурдность сегодняшней музыкальной ситуации. Потеря ценностных ориентиров и сама «потерянность» сегодняшней музыки блестяще показаны в вышеописанном опусе. Курехин в нем выступает в роли судьи, но судьи карнавального, с радостной улыбкой отправляющего отжившие музыкальные реалии на свалку...

Что БЫЛО дальше? 2,5 года живет «Поп-механика», изредка объявляясь в городах и весях. В Ленинграде с ее помощью было закрыто несколько площадок. За Курехиным одно время даже закрепили титул «мастера — закрывателя площадок». Стоило «Поп-механике» появиться на сцене какого-нибудь клуба, как он автоматически исчезал с джазовой (и роковой) карты города. Это происходило в основном благодаря тому, что от раза к разу набирала силы и крепла хэппинговая часть представления. В нее включались и так называемая «индустриальная секция» (молодые люди в спецовках, строящие и ломающие некие конструкции), и ряженные (мужики-«тулупники», ловащие на сцене кур), и театр пантомимы («Лицедеи» Полунина), и многочисленные «тимуровцы» (команда, руководимая художником Тимуром Новиковым). Постепенно количество участников «Поп-механики» стало исчисляться десятками (20 октября на сцене ленинградского Дворца молодежи были 63 человека и козел), и Курехин перестал зависеть от неизбежных в таком «большом» деле проколов: не пришел индустриальный балет? Обойдемся.

Но не стояла на месте и «музыкальная комплексная бригада» поп-механиков. В нее включались все новые и новые члены. Запел, например, великолепный актер Антон Подосинский, заиграл на варгане его коллега по «Лицедеям» мим Лейкин. В секции духовых стали задавать тон московский авангардист Сергей Летов и его ленинградский антипод — ресторанный музыкант Михаил Чернов. Ритм-секция, помимо двух барабанщиков (электронного и «живого»), усилилась тремя гитаристами и тремя басистами. Временами на «Поп-механику» накатывает ориенталистская волна, и тогда в ней появляются ситар и табла. Упорно удерживает позиции струнная группа. Курехин активно вовлекает в совместную игру и заезжих «звезд». Так, в «Поп-механике» выступали Крис Кросс («Ультравокс»), Джоан Стингрей, Ханс Кумпф, «Ханнес Цербе Блех Вэнд» и ряд других «варягов». Кстати, сам Сергей игру на инструментах в «Поп-механике» окончательно бросил. Его инструмент — это «Поп-механика» целиком. Занят он во время концертов «моментальной» режиссурой и «показательным» дирижированием. Курехин, как полководец, перемещает по сцене свои «войска», вводит в бой «свежие силы», убирает за кулисы «разбитые части». Дирижерская манера Сергея заслуживает отдельного многокрасочного описания.

ТАКОВА предварительная расстановка сил. 20 октября — Дворец молодежи. Из зоопарка мчится автобус с козлом... Курехин что-то отменяет... Не приходит на выступление каскадер с «Ленфильма» (жаль, ведь он прыгает с 12-метровой высоты)... Толпа перед входом...

...В первом отделении прозвучала камерная «Поп-механика» — интродукция. Играли в основном Курехин (рояль, синтезатор «Профит 2000») и Летов (саксофоны, флейты, бас-кларнет). Играли очень чисто и почти без «попса». А зал «брали» за счет «штучек» лицедеев — Подосинского и Лейкина. То они пели романсы, то принимались говорить на тарабарском языке, то вдруг Подосинский начинал брить электробритвой свой сверкающий череп (и жужжание бритвы органично влетало в общую музыкальную фактуру), то Лейкин обучал публику танцам под варган.

Второе отделение — показательное выступление ленинградской художественно-поэтической джазово-роковой авангардной общественности. Музыки поначалу нет. Первые 15 минут проходят в полной тишине. Но все время что-то происходит. Крупные планы: вносят и выносят «больных»; кого-то обливают из огнетушителя, выносят; на сцену вытаскивают упирающегося козла, он начинает гоняться за солирующим саксофонистом; «русская народная забава — бой динозавра со змеем». «Музыка» достойно поддерживает действие: фольклорный ансамбль дарит гармошечные переборы с протяжными песнями и игрой на дудках; струнные усердно «додекафонят»; духовые ставят массивные жирные «точки» или гуляют по залу, изображая «оркестр пожарных»; «певцы» поют песни 60-х (этакий «Голубой огонек»); изредка подключаются очень «убедительные», никого не слушающие рокеры...

И посреди всего этого носится «новый романтик» Сергей Курехин...

Рушатся привычные нормы концертного исполнительства, ломаются стереотипы зрительского восприятия — Курехин зовет нас в новый музыкальный мир. Мы пойдем за ним?

Николай ДМИТРИЕВ.